

УДК 316.422 : 316.346.36

А.Беленок

СИМПТОМЫ НОСТАЛЬГИИ ПО СОВЕТСКОМУ ПРОШЛОМУ В КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

Исследуется феномен ностальгии по советской эпохе. Теоретической основой работы являются концепции прошлого, коллективной памяти и ностальгии, развитые М.Хальбваксом, Д.Лоуэнталем, С.Бойм. Автор показывает, как распад СССР отражается в массовом сознании украинцев.

Key words: *nostalgia, sovietness, collaps of the USSR.*

Ключові слова: *ностальгія, радянське, розпад СРСР.*

Ключевые слова: *ностальгия, советское, распад СССР.*

XX век вошёл в историю Украины как время величайших свершений, но одновременно и невиданных раньше потерь. Распад Союза – символ тех негативных перемен (“лихие 90-е” годы), которые болезненно затронули определенную часть граждан Украины. История словно поставила естественный эксперимент, переместив огромную массу людей со свойствами, сформированными в одной социальной среде, в среду совершенно иную в пределах того же географического пространства. Парадоксальным образом и спустя 20 лет ностальгия по СССР сохраняется у значительной части населения. Распад СССР стабильно присутствует в массовом сознании граждан Украины как не изжитая травма идентичности, а ощущение потери, негативный опыт последних 20 лет выступает одной из форм консолидации в обществе.

Последнее десятилетие отмечено взрывом исследовательского интереса к проблеме советского. *Целью данной*

статьи является анализ ностальгии как социального чувства, выявление специфики ностальгии по советскому времени и исследование отношения различных групп населения Украины к распаду СССР.

Вопросы коллективной и исторической памяти основательно проработаны в фундаментальных трудах М.Хальбвакса, Д.Лоуэнталя, П.Нора, Я.Ассмана и др. Круг работ, концептуально раскрывающих феномен ностальгии, представлен такими авторами, как Г.Зборовский, Е.Широкова, С.Бойм, Е.Новиков, А.Фенько и др. Эмиграции как благоприятной среде для возникновения ностальгии посвящено исследование Н.Хрусталёвой. Автобиографическая память как форма реализации ностальгических переживаний рассматривается В.Нурковой. Советское прошлое как референтная инстанция, являющаяся идеальным предметом ностальгии, проанализировано в работах Ю.Левады, Л.Гудкова, Б.Дубина, Н.Козловой, Н.Смолиной и др. Драма социального регресса вследствие революции 1991 г. непредвзято задокументирована монографиями Е.Суименко, Н.Шульги, В.Тарасенко и Е.Иваненко, Р.Рывкиной, Р.Симоняна и др. Мир образно-символической реальности в массовом сознании населения Украины подробно описан в работах Е.Злобиной, В.Тихоновича, Н.Соболевой, И.Мартынюка и др. Анализ особенностей постсоветской ностальгии содержится в статьях В.Касамары и А.Сорокиной, А.Чикишевой, М.Надкарни и О.Шевченко и др.

Эмпирическую базу статьи составили результаты Всеукраинских исследований Института социологии НАН Украины: Омнибус–2011–3, июнь–июль 2011 г., репрезентативная выборка 1812 чел. (после перевзвешивания); Омнибус–2011–2, май–июнь 2011 г., репрезентативная выборка 1200 чел.

В философском словаре А.Грицанов и А.Мерцалова дали следующее определение этого явления: “ностальгия (лат. *nostalgia* – тоска по родине, по прошлому) – комплекс устойчивых долговременных негативных психических

переживаний экзистенциального характера, могущий носить различную содержательную нагрузку, а также быть сопряжённым с предельно разнородными ассоциациями. Традиционно ностальгия сочетается с состоянием одиночества, грусти, ощущением взаимной отчуждённости от себя самого, с одной стороны, и своего социального окружения вкупе со средой обитания, с другой стороны” [1, с. 473]. Субъектом социальной ностальгии оказываются целые классы, слои, большие скопления людей (в отличие от “обычной” ностальгии, носителями коей выступают отдельные индивиды), в качестве же объекта могут фигурировать определенный период истории, этапы жизни общества в целом (для индивидуальной ностальгии – это конкретная утрата, потеря человеком чего-либо лично существенного из имевшегося у него в прошлом). Социальная ностальгия может быть отнесена к такой социально-психологической характеристике, как “социальное чувство” – чрезвычайно существенная сторона группового эмоционального состояния. Однако тут, наверное, было бы ошибочно говорить только об эмоциональном состоянии тех или иных общностей. Помимо эмоциональных, в нее включено и немало рациональных моментов. Ведь речь идет о восприятии общественного строя, социального порядка, и одной эмоционально окрашенной оценкой прошлого не обойтись. Скорее всего, рациональное и эмоциональное нераздельно органично соединены именно в том переживании, которое мы определяем как социальную ностальгию [2, с.31–32]. Е.Широкова рассматривает социальную ностальгию, с одной стороны, как форму социального самочувствия, базирующуюся на системе коллективных представлений о прошлом, с другой – как социальную практику ностальгирования. В рамках первого подхода реализуется макросоциологическое видение этого феномена, а в рамках второго – ностальгия рассматривается как форма группового взаимодействия на микроуровне.

Правда, есть мнение критиков, что термин ностальгия слишком общий, предусматривает расширительное толко-

вание и потому поверхностный. Тем не менее в последнее десятилетие он переживает настоящий ренессанс. Согласно И.Каспэ, словом “ностальгия”, во-первых, помечается определённая структура персональной и коллективной идентичности: образ “Я” (или “мы”) в этом случае формируют два чётко выделенных полюса “настоящего” и “прошлого”; внутренние характеристики “настоящего”, возможно, окажутся по сравнению с “прошлым” более размытыми и невнятными, но внешние границы заданы с точностью – полюса обязательно разделяет существенная дистанция, разрыв. Готовая схема “советское/постсоветское”, конечно, становится основным ностальгическим клише сегодня, другие устойчивые оппозиции, например, “до революции 1917 года (или вариант – до падения монархии) / после” – явно менее популярны. Во-вторых, под ностальгией подразумевается и сам тип конструирования прошлого. В ходе него переозначиваются, обретают новый смысл и повышенную ценность те или иные стороны повседневного опыта, причем объектами ностальгического внимания, как правило, становятся области и зоны, которые прежде никак специально не маркировались, имели статус “естественного” (и, вероятнее всего, неизменного) фона жизни. Ностальгическое прошлое создается через процедуры вменения смысла и приписывания ценности – эта формулировка представляется более точной и нейтральной, чем распространенная терминология, в соответствии с которой ностальгия “идеализирует”, “утопизирует” и даже “мифологизирует” прошлое” [3]. С.Бойм определяет ностальгию следующим образом: “Ностальгия (от. греч. nostos – возвращение домой, и algia – тоска) – это тоска по дому, которого больше нет, или, может быть, никогда не было. Это – утопия, обращенная не в будущее, а в прошлое, а также проекция времени на пространство. Ностальгия – это попытка преодолеть необратимость истории и превратить историческое время в мифологическое пространство” [4]. С.Бойм описывает два типа ностальгирования: первый – мифологизирующий,

связанный с символическим/метафорическим и внеисторической “перестройкой действительности”; второй тип – иронический и отстранённый, опирающийся на повествования, которые выявляют противоречивое отношение к прошлому. Ностальгия по советскому, характерная для современного массового сознания, относится к первому типу. Этот тип ностальгического повествования “пытается восстановить или построить вновь мифический коллективный дом... Ностальгическое повествование тотального типа превращает прошлое в вечно живое пространство настоящего, заменяет прошлое его современной метафорой, а затем забывает метафорическую природу замены” [4]. По Д.Лоуэнталу, автора фразы “ностальгия проговаривает то, чего не было”, разрыв, фрагментированность как качество, вытесняемое в ностальгической эмоции, лежит в основе ностальгической подмены, когда прошлое конструируется как единое, в то время как настоящее никогда таковым не бывает. Н.Самутина разделяет “понимание ностальгического как особого способа отношения к прошлому, характеризующего различные воображаемые сообщества и несущего различную идеологическую нагрузку в зависимости от того, кто его в данной ситуации переживает” [5, с.33] .

Е.Новиков все встречающиеся в литературе точки зрения на ностальгию, ракурсы её рассмотрения подразделяет на семь групп. Ностальгию можно рассматривать как: 1) психический недуг; 2) вид рессентимента; 3) тоску по несбывшемуся; 4) сочетание мифа и утопии; 5) показатель общественной нестабильности; 6) проявление интегративности личности, довольство прожитой жизнью; 7) пошлость (мещанство, косность). В целом же, согласно Е.Новикову, ностальгия играет позитивную роль в жизни человека и общества: способствует утверждению идентичности “Я” человека, укрепляет связь с ранними этапами его жизни, с “корнями”, формирует моральные идеалы, сохраняет моральные ценности прошлого и обеспечивает преемственность традиций, “примиряет” в общественном

сознании прошлое с настоящим, стабилизирует отношения между оппонентами в споре (“породнив” их между собой через общее прошлое), “ломает” коммуникативные барьеры между людьми и т.д. По мнению же В.Лыковой, попытка сохранения “советской идентичности” в неизменном виде (социальная ностальгия) является социально деструктивной. “Если для пожилых людей – это просто разновидность маргинальной идентичности, имеющий социальную значимость как “архив” (М.Фуко), то для молодых “советская идентичность”, особенно если она оценивается другими исключительно негативно, – основа для социальной агрессии в различных формах. Более плодотворным является конструирование новых идентичностей на плюрализме существовавших и существующих идентичностей [6, с.36].

Советская эпоха неоднородна, поэтому в массовом сознании исторические этапы, её составляющие, имеют неодинаковую репрезентацию. Наиболее приемлемым периодом советской истории в общественном мнении оказываются отнюдь не героические или воинственные годы, а те, что представляются наиболее спокойными и относительно уютными. Впрочем, живая память большинства постсоветского населения и не простирается далее “застоя”, все предшествующее – это в основном содержание опосредованной памяти, письменной, отфильтрованной. Ностальгические представления о советском прошлом – отнюдь не признак исключительности ментальности советского или русско-советского человека. Многие респонденты во всех без исключения странах бывшего советского блока отмечают примерно такие же достоинства существовавших у них порядков подсоветского типа [7, с. 7–13].

В 1990-е годы на наших глазах происходило очернение всего советского – от организации государственной власти и управления производства до образа жизни и быта людей (они объявлены тоталитарными). Все советское отвергается как ненужное, не ценное. Любая положительная оценка советского опыта подавалась как регресс.

Второй этап осмысления советского происходил в 2000-е годы. Многие начали испытывать к советской эпохе осознанную ностальгию. Сыграли свою роль как накопившееся разочарование от постсоветской действительности, так и увеличившаяся историческая дистанция.

А.Щербенок обратил внимание на то, что взаимоотношения постсоветского социума с советским прошлым отличаются несколькими особенностями: это прошлое часто воспринимается как единый объект; в культуре в целом и в ее индивидуальных текстах, в частности, отсутствует консенсус относительно природы этого прошлого, что приводит к радикальной противоречивости многочисленных и навязчивых попыток его символической структуризации. Наконец, отношение к советскому прошлому обладает мощным аффективным зарядом. Источник этого аффекта, однако, лежит не в самом советском прошлом (хотя часто эксплицитно локализуется именно в нем), а в постсоветском настоящем, для которого это прошлое оказывается объектом проекций, смещений и символизации, то есть нелокализуемым травматическим объектом, описанным психоаналитической теорией травмы [8].

Ностальгия по СССР – распространенное явление в России и странах СНГ постсоветского периода, а также в среде русскоязычных граждан дальнего зарубежья (в частности Израиля, США, Канады и т.п.), родившихся в СССР. Ностальгия по СССР может выражаться в ностальгии по советскому строю, по советскому обществу, социальной защищенности, советской культуре или просто по эстетике советского периода. Это крайне противоречивое явление, охватывающее широкий спектр мнений. Ностальгия по СССР выражается в положительном отношении к реалиям советского периода. Подобное явление может относиться как к воспоминаниям о собственной молодости (например, сталинская эпоха, период “эпохи застоя”), так и воспоминаниям о всех проявлениях советской эпохи. Зачастую ностальгия вызвана сравнением нынешнего и прошлого состояния своей жизни [9]. Идеализированное прошлое есть на самом деле отношение к настоящему.

Ностальгию может вызывать разница между настроениями в обществе советском в сравнении с нынешним: в СССР пропагандировались идеалы доброты и справедливости, гуманизма, в широких слоях общества царил дух коллективизма, проистекающего из товарищеского отношения друг к другу. Современные исследователи выделяют три понимания советского: 1) как феномен социального контроля; 2) как антропологический проект; 3) как особое культурное пространство.

По мнению критиков, ностальгия по СССР и советскому строю выражается в отрицании или недооценке реально существовавших в СССР недостатков (дефицита, уравниловки, массового принуждения, очередей, воровства, подавления свободомыслия и инакомыслия, ограничений в творческой деятельности, закрытости границ и т.п.) и преувеличении достоинств советской системы (социальной справедливости, стабильности, безопасности, низких цен, доступности жилья, образования, здравоохранения и т.п.) [9].

С одной стороны, в СССР наличествовали относительно спокойная и стабильная жизнь в государстве, которое заботилось о простых людях; свобода передвижения по всему пространству Союза; гордость граждан за сверхдержаву; уверенность в завтрашнем дне; вера в светлое будущее; доступные услуги, низкие цены, отсутствие безработицы, мир и дружба народов; социальная защищенность, жизнерадостность, доверие между людьми, достижения в образовании, науке и технике. При этом со временем вытесняются из памяти тяготы жизни – товарный дефицит, очереди, спекуляция, продовольственные талоны, запреты, цензура, железный занавес, привилегии партноменклатуры. Поэтому принципиально важно развести демократическое гуманное содержание “советского” и теневую консервативно-репрессивную его ипостась. Успехи СССР ни в коем случае не являются оправданием репрессий, подавления инакомыслия, закупорки каналов вертикальной мобильности в позднесоветский период.

Тематика ностальгии по советскому очень популярна на страницах периодической печати, в блогах Интернета. Исследование Р.Абрамова позволяет определить функции ностальгических ЖЖ-сообществ. Участники этих сообществ заняты архивацией прошлого — максимально точным и детальным описанием советской повседневности семидесятых. Связанной с архивацией является функция колонизации прошлого — расширения территории знания о советском посредством коллективной активности всех участников тематических сообществ. Свою миссию они видят в устранении “белых пятен” истории советской повседневности последних десятилетий существования СССР. Другой важной функцией является эскапизм — через эмоциональное погружение в ностальгические грёзы многие участники ЖЖ-сообществ вновь и вновь возвращаются в период семидесятых. Для одних это время безоблачного детства или юности, для других — образец одухотворенной жизни. В ностальгических сообществах неоднократно возникала тема особых человеческих отношений, существовавших в советское время. Их участники полагают, что в советское время люди были более открыты, искренни, а дружба основывалась не только на взаимной выгоде, но и на бескорыстном интересе друг к другу. Идеологическая борьба “антисоветчиков” и “просоветчиков” формирует оценочную функцию ностальгических блогов — стремление той или иной стороны расставить собственные исторические акценты в оценке советского прошлого. Фотоматериалы, описание вещей, фактов, быта используются как оружие идеологической борьбы тех, кто оценивает позитивно советский период и тех, кто считает его провалом истории страны. Соответственно, через призму прошлого рассматривается и настоящее [10, с. 41] .

Ностальгия по Советскому Союзу, по мнению российских социологов, связана с тремя главными причинами, о которых упоминали респонденты, вне зависимости от того, жили они в этом государстве или же родились во время

или после перестройки и не успели застать советские времена. Первая причина связана с потребностью в порядке, который трактуется достаточно широко – от возможности не бояться выйти на улицу до наличия трудовой дисциплины, когда никто не опаздывает на работу и полностью соблюдает все формальные нормы и правила. Кроме того, у респондентов выявлена потребность в дружественной психологической атмосфере, когда люди доверяют друг другу и готовы прийти на помощь. Атмосфера взаимопомощи и сплоченности, по мнению респондентов, была в СССР и полностью отсутствует в современной жизни. Вторая причина – широкие социальные гарантии со стороны государства, которые придавали уверенность в завтрашнем дне и помогали бороться с чувством одиночества. Ради этих гарантий респонденты готовы отказаться от ряда политических свобод, заявляя, что демократия не принесла им счастья. Третья причина – желание жить в такой же “сильной”, “мощной” и “великой” стране, как Советский Союз [11, с. 30].

Социологические опросы разных лет, проведенные различными социологическими центрами Украины и России независимо друг от друга в постсоветский период, стабильно фиксируют, что эмоционально-психологическое состояние сожаления о распаде СССР – это некая инвариантная характеристика массового сознания, а не проявление изменчивых настроений, а тем более не одномоментная реакция на текущую внутриполитическую ситуацию. Данные Всеукраинского опроса общественного мнения Омнибус-3, проведенного ИС НАНУ в 2011 г., свидетельствуют, что на вопрос “*Жалеете ли Вы о распаде СССР?*”, утвердительно ответили 53,6% опрошенных, отрицательно – 27,6%. Количество тех, кто не в состоянии однозначно определить свою позицию по этому вопросу – 18,8% (сюда входят как те, кто ответил “мне все равно”, так и те, кто уклонился от ответа). На оценке сожаления–несожаления по поводу распада Союза сказываются многие факторы, в числе которых – идейно-политические пред-

почтения, социально-профессиональный статус, доход, национальность, место проживания респондентов и др., в совокупности определяющие их место в обществе и разницу их жизненных шансов.

Наиболее значимым дифференцирующим фактором на 20 году независимости Украины, по нашим данным, выступает возраст, что совпадает с выходом на арену активной общественной жизни поколения, не познавшего на личном опыте тяготы адаптации к переменам 1990-х годов.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос “Сожалеете ли Вы о распаде СССР?” в зависимости от возраста респондентов (%)

Варианты ответов	Возрастные группы, лет					
	18–25	26–35	36–45	46–55	56–65	66 и старше
Да, сожалею	25,4	41,9	48,9	57,6	70,4	73,8
Нет, не сожалею	35,4	30,6	33,5	29,8	20,6	16,2
Мне все равно	22,3	13,8	8,8	4,9	2,8	6,5
Отказ от ответа	16,9	13,6	8,8	7,7	6,2	3,6

Представители средних и особенно старших возрастных групп более остро воспринимают утрату большой страны, чем молодежь. Поэтому чем старше респонденты, тем больше они сожалеют о распаде СССР (табл. 1). Начиная с группы 46–55-летних, сожалеющих более 50%. Хотя в группах 26–35-летних и 36–45-летних сожалеющих и меньше 50%, все равно больше, чем несожалеющих. “Люди, которым в 1991 году было по 13–15 лет, с любовью коллекционируют советские фильмы и обмениваются воспоминаниями о пионерском детстве. Согласно социологическим исследованиям, причин две. Одна из них лежит на поверхности: ностальгия по Советскому Союзу – во многом просто ностальгия по детству. Идеализировать детские годы свойственно всем... Однако, похоже, для нынешнего поколения тридцатилетних ностальгия стала

своеобразной религией, во многом определяющей их отношение к жизни. Они гордятся тем, что им довелось жить в Советском Союзе, и считают, что именно советский опыт делает их несравнимо лучше современной молодежи, которая выросла уже после 91-го года... Идеализируя советское прошлое, современные тридцатилетние неосознанно говорят о том, что им не нравится в настоящем” [12].

Единственная возрастная группа, в которой число не сожалевших больше числа сожалевших (35,4% и 25,4% соответственно) – это самые молодые респонденты 18–25 лет. Это неудивительно: страна молодости их родителей и строй, который тогда существовал, для “поколения независимости” – уже история. Среди них также больше всех равнодушных к предложенному вопросу (22,3% ответили “мне все равно” и 16,9% отказались от ответа).

Новые поколения не испытали на собственном жизненном опыте потери от распада великой страны (Родины) в отличие от старших, для которых распад Союза – гибель страны, в которой они жили. У людей, выросших в СССР и ностальгирующих по этому государству, часто вызывают недовольство и обиду всевозможные попытки, по их мнению, исказить прошлое, представляющееся им в светлых тонах, и принизить те положительные идеалы и ценности, на которых они были воспитаны.

В отличие от 1990-х годов, сегодня перед нами молодое поколение, в основном не имеющее советского социального опыта. Практически вся сознательная жизнь нынешней молодежи пришлась на период дикого капитализма. Современные молодые люди в большинстве своем не успели побывать даже пионерами. Это молодое поколение выросло в условиях государственного антикоммунизма и имеет, как правило, крайне смутное и предвзятое представление о советской социальной действительности. Не будет преувеличением сказать, что советская история предоставляется сегодняшнему школьнику столь же далекой, как период XIX в. Молодые, которые приходят во взрослую жизнь в настоящее время, застают уже другую

Украину, нежели та, какой она была в годы молодости их родителей.

В образовательном плане наибольшее число сожалеющих о распаде СССР наблюдается среди лиц с начальным/неполным средним образованием (65,4%), а наибольшее число не сожалеющих – среди лиц с полным высшим образованием (35,0%). Поскольку группы с уровнем образования, расположенным между указанными полюсами, демонстрируют почти одинаковое соотношение лиц, сожалеющих и не сожалеющих о распаде СССР в пользу первых, фактор образования скорее всего влияет на отношение к распаду СССР не напрямую, а является преломлением других факторов, в первую очередь возраста респондентов.

Из таблицы 2 видно, что наиболее сожалеют о распаде Союза жители больших городов с населением 500 тыс. человек и более (кроме столицы) – 63,5%, а наименее – киевляне (30,9%). Среди последних – наибольший процент тех, кто не сожалеет (36,1%). Число сожалеющих среди жителей других населенных пунктов, включая село,

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос
“Сожалеете ли Вы о распаде СССР?”
в зависимости от типа поселения респондентов (%)**

Варианты ответов							В целом по массиву
	Киев	Город с населением более 500 тыс. чел.	Город с населением от 100 до 499 тыс. чел.	Город с населением от 50 до 99 тыс. чел.	Город с населением до 49 тыс. чел.	Село	
Да, сожалею	30,9	63,5	54,2	54,5	58,8	51,1	53,6
Нет, не сожалею	36,1	21,5	24,2	26,4	23,5	32,0	27,6
Мне все равно	14,9	9,8	10,8	7,4	9,8	8,6	9,7
Отказ от ответа	18,0	5,1	10,8	11,7	7,9	8,2	9,1

превышает 50-процентный показатель и колеблется вокруг среднего значения по массиву.

В региональном разрезе сожалеют о распаде СССР больше всего на Востоке Украины (72,6%), Юге Украины (66,7%), не сожалеют в указанных регионах 12,1% и 14,5%) соответственно. Менее всего сожалеют о распаде СССР в Западном регионе (15,0% сожалеют, зато не сожалеют – 71,1%). Спектр позиций жителей Центра Украины весьма пестрый: жалеющих – 50,7%, не жалеющих – 24,1%), остальным либо все равно, либо отказались отвечать.

Материальное положение респондентов определенным образом отражается на их оценках распада СССР. В группе тех, кто оценил ежемесячный доход своей семьи формулировкой “нам его полностью хватает и мы можем откладывать деньги ежемесячно”, сожалеющих о распаде СССР – 34,8%, не сожалеющих – 30,4%. В группе тех, кому удается откладывать деньги, но не регулярно – 40,0% и 32,4% соответственно. В группе тех, чьей семье едва удастся сводить концы с концами – 46,7% сожалеющих и 31,7% не сожалеющих об СССР. Наконец, в группе тех, кому денег абсолютно не хватает, кто постоянно отказывает себе в самом необходимом, 68,0% сожалеют о распаде СССР, и только 18,8% не сожалеют (остальным все равно или они затрудняются с ответом). Признавая спорность определения бедности только из характеристик самооценки, отметим, что наиболее распространенным в научной литературе остается все же признание бедности, исходя из расчета стоимости величины прожиточного минимума (ПМ). На время опроса 2011 г. величина ПМ составляла 911 грн. Среди малообеспеченных, а также респондентов, находящихся в зоне риска, скатиться в ряды бедных, чей доход на одного члена семьи не превышает 2 ПМ, 50,7% сожалеют о распаде Союза, а среди относительно обеспеченных респондентов с ежемесячным доходом больше 2ПМ, таковых оказалось 44,0%.

Что касается влияния *классовой самоидентификации* на отношения к распаду СССР, то среди тех, кто относит

себя к низшему классу, 60,9% сожалеют о распаде СССР, к рабочему – 49,4%, к среднему – 34,0%, не сожалеют – 22,8%, 28,9% и 38,3% соответственно (остальным все равно или они затруднились ответить). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что чем ниже класс, к которому относит себя респондент, тем чаще фиксируется сожаление о распаде Союза (данное положение нуждается в более углубленной эмпирической проверке).

Отношение к распаду СССР обусловлено во многом (но не во всем) *идейно-политическими предпочтениями* респондентов. Среди тех, кто поддерживает сторонников социализма, о распаде СССР жалеет 78,7%, не жалеет 10,8% (оставшимся все равно). Среди сторонников капитализма, напротив, большинство (63%) не сожалеют о распаде Союза. Правда, косвенным признаком того, что образовавшийся в Украине общественно-политический строй далек от первоначальных надежд периода перестройки, служит группа из 21,3% сторонников капитализма, которые, тем не менее, сожалеют о распаде Союза. Ностальгия по советскому – отнюдь не синоним ориентации на социалистический строй, но нельзя и утверждать, что численность сожалеющих о СССР равна количеству тех, кто не принял новую политико-экономическую реальность и желает восстановления СССР. Б.Дубин считает, что по мере отдаления реального СССР в исторической перспективе, его образ будет становиться все более и более мифическим и все менее и менее конкретным.

20 лет эпохи независимости у граждан сформировали на основе соотнесения плюсов и минусов доперестроечного и послеперестроечного времени вполне определенное *отношение к различным политическим системам*. И далеко нередко предпочтение граждане Украины (как, впрочем, и России) отдают советской организации общества.

В рамках всеукраинского опроса общественного мнения Омнибус–2 (2011 г.) за политический строй, который был в нашей стране до 1990-х годов, высказалось 26,3% опрошенных, за нынешний политический строй Беларуси – 14,3%. Таким образом, как минимум 40,6% респонден-

Таблица 3
Мнение о наилучшем политическом строе государства
и отношении к распаду СССР (%)

“Какой политический строй государства кажется Вам наилучшим?”	Жалеете ли Вы о распаде СССР?			
	Да, жалею	Нет, не жалею	Мне всё равно	Затрудняюсь ответить
Политическое устройство по образцу западных стран	17,6	60,7	55,2	46,7
Нынешний политический строй Украины	4,6	11,2	5,6	6,7
Нынешний политический строй Беларуси	18,1	8,4	17,6	11,3
Политический строй, который был в нашей стране до 1990-х гг.	48,7	4,2	7,2	9,3
Затрудняюсь ответить	11,1	15,4	14,4	26,0

тов являются сторонниками социалистического народовластия в общественной жизни. Политическое же устройство по образцу западных стран выбрали 37,9% респондентов, а нынешний политический строй Украины и того меньше – 6,9%.

Из *таблицы 3* видно, что в группе сожалеющих о Союзе относительное большинство приверженцев собрал строй, который был в СССР до 1990-х гг. (48,7%), зато в группе не сожалеющих о Союзе 60,7% образцом наилучшего политического устройства признают западные страны. В обеих группах нынешний политический строй Украины набрал незначительное число симпатизантов.

Ностальгия по СССР часто связана с неприятием западных идей и ценностей, многие из которых в корне противоречат советским, ибо признание первых правильными и логичными, де-факто будет девальвировать весь советский период как совершенно ущербный, а жизнь в тех условиях недореализованной.

Ностальгия по СССР является также следствием социальной неустроенности или неудовлетворенности жизнью в современной Украине, характерной для немалой

части населения. Нередко в фантомном мире советского прошлого стремятся укрыться от реальности люди, конфликтующие с современностью. Эта часть населения Украины тоскует по времени, как им кажется, равного, справедливого распределения общественного богатства.

Нельзя исключать того, что постсоветская ностальгия возможна и как проявление коллективной моды, не ставшей индивидуальной интериоризированной ценностью.

Изменения этносоциального баланса в Украине как следствие распада СССР, выразившиеся, в частности, в понижении статуса русских, обусловили ту закономерность, что о распаде СССР значительно больше сожалеют русские по национальности (74%), чем украинцы (47,4%), а также респонденты, для которых родным является русский язык (70,7%), чем респонденты с родным украинским языком (43,0%). Русским более, чем украинцам, свойствен двойной советско-украинский патриотизм. Среди сожалеющих 56,9% считают необходимым предоставить русскому языку статус официального в Украине (30,7% – отказывают русскому языку в таком праве), а среди несожалеющих – 78,7% против повышения статуса русского языка (и только 15,4% – за), хотя на самом деле речь идет о приведении языкового законодательства в соответствие с реалиями жизни, опираясь на Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, к которой присоединилась Украина в 2003 г. Раньше знаковым было понятие “западного”. Теперь, когда СССР ушел в прошлое, “советское” само становится “иносказанием” множества смыслов. Знаком, тайным или явным, противостояния современности – считает культуролог О.Балла. В крайних проявлениях ностальгия по советскому может свидетельствовать о недоверии к политике, проводимой правящим классом, пессимизме относительно будущего страны.

И все-таки, как указывает Б.Кагарлицкий, не тоска по прошлому поддерживает советскую ностальгию, а нечто иное, куда более важное, относящееся к самой современности. Мы не столько сожалеем об утраченном, сколько страдаем из-за несовершенного. Быстрая смена эпох нередко

заставляла общество напрочь забыть о прошлом. Через 20 лет после революции 1917 г. любые упоминания о “городовых”, “статских советниках” или “купцах первой гильдии” казались не менее архаическими, чем нам сейчас кажутся титулы средневековых аристократов. Но через 20 лет после распада СССР постсоветское общество продолжает жить воспоминаниями и образами прошлого. И причину тому надо искать в настоящем. Общество удручает пустота и бессодержательность новой эпохи, неспособность её идеологов предложить увлекательный общественный идеал, отсутствие общезначимых достижений (таких, какие были у советских людей – будь-то победа в войне, космос или даже великие стройки, значение которых в полной мере мы можем оценить лишь задним числом). Советская ностальгия заполняет моральный, идеологический и культурный вакуум. И преодолена она будет лишь тогда, когда современная страна сможет выработать на основе собственного опыта новые формы солидарности и похвастаться такими историями успеха, которые будут не разделять, а сплачивать её граждан [13].

Попытки преодоления ностальгии по прошлому осуществляются в современном обществе посредством ряда мероприятий: а) постепенное формирование всемирного информационного поля (спутниковое ТВ, компьютерные сети), а также эволюция межперсональных средств связи; б) стандартизация потребляемых продуктов питания и предметов первой необходимости; в) унификация условий проживания людей – “мигрантов по своей воле” в различных частях света. Помогает пережить ностальгию объединение в группы людей с общим прошлым (разнообразные клубы ветеранов, однополчан, бывших одноклассников, однокурсников), ритуальные действия (возвращение в родные места, посещение музеев, памятников, кладбищ). “Сегодня активно развивается ностальгический туризм в различных формах и проявлениях: люди отправляются в поездки с целью “встречи с прошлым”, реализовать индивидуальную инверсию времени – пространства посредством общения с родственниками и близкими людьми,

посещения мест исторического проживания и бытования, кладбищ и захоронений. Ностальгический туризм воплощается в таких видах, как этнический, ретроспективный, туризм соотечественников и диаспор, туризм наследия. Основным мотивом посещения исторической малой родины является ностальгия – тоска по отчизне, месту исторического происхождения и проживания, природе, языку, обычаям, традициям” [14].

В соответствии с теоретическими положениями, сформулированными М.Хальбваксом, общее прошлое рассматривается в качестве необходимой составляющей формирования сообществ, конструирования идентичности, установления политического согласия. Существование внутри одной Украины, образно говоря, нескольких разных Украин, чья коллективная память, в том числе опыт переживания 1990-х годов значительно различается, выдвигает одной из важнейших задач ближайшего времени для Украины окончание бескомпромиссного противостояния советской наднациональной и украинской этнонациональной идеологии. Украина нуждается в культурных образцах, способных стать примером формирования новой идентичности, нового патриотизма. Пока в государстве Украина не вызреет новый прогрессивный путь развития, ностальгия будет оставаться для части общества источником социокультурной идентичности, а споры о советском – актуальными.

“Задача нового официального дискурса, согласно мнению И.Калинина, заключается не в том, чтобы установить актуальную историческую связь с советским, а в том, чтобы окончательно превратить советскую историю в советское прошлое, иными словами, переписать драматическое и разорванное историческое пространство через патриотический язык общего наследия. Болезненное переживание советской истории переводится в план интенсивного переживания многообразной, но единой истории отечества [15].

Подведём итоги. Ностальгия по советскому – явление распространенное, сложносоставное, принимающее разные формы. Ностальгия – это переопределение, перекон-

струирование прошлого, переделка его в контексте нашей сегодняшней практики. Ностальгия по советскому – версия его нового бытования, своеобразная презентация его нерастраченного потенциала. Модернизированное советское прошлое является реальной альтернативой дикому капитализму. Ресурсные группы (респонденты младших возрастных групп; с высшим уровнем дохода; живущие в больших городах и столице) менее склонны к ностальгии. Вероятно, эти социальные чувства будут “остывать” со сменой двух–трех поколений.

Советский мир предстоит ещё осмыслить и освоить как возможность. Используя идейно-символический капитал “советского”, осуществляя синтез элементов советской и постсоветской идентичности, адаптации этих элементов к новой политико-экономической реальности, ответственной власти и равнодушным общественным деятелям важно направить ностальгическую энергию значительной части населения в конструктивное русло строительства украинской политической нации.

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в изучении того, что именно из советского прошлого является предметом ностальгии, анализе восприятия советской эпохи различными возрастными группами, выявлении межпоколенной трансмиссии культурной памяти о советском, в описании форм присутствия советского в разных сферах общественной и частной жизни, изучении комплекса факторов, определяющих жизнеспособность идеализированных образов советского в новейшей истории Украины.

Литература

1. Грицанов А.А. Ностальгия / А.А.Грицанов, А.И.Мерцалова // Новейший философский словарь; [сост. А.А.Грицанов]. – Мн. : Изд. В.М.Скакун, 1998. – 896с.
2. Зборовский Г.Е. Социальная ностальгия: к исследованию феномена / Г.Е.Зборовский, Е.А.Широкова // Социс. – 2001. – №8. – С.31–34.

3. *Каспэ И.М.* “Съесть прошлое”: идеология и повседневность гастрономической ностальгии / И.М.Каспэ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.hse.ru/data/418/231/1226/Kaspe_Puti_2008.pdf

4. *Бойм С.* Конец ностальгии? Искусство и культурная память конца века: случай Ильи Кабакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/39/boym.html>.

5. *Самутина Н.В.* Идеология ностальгии: проблема прошлого в современном европейском кино. Препринт. – М. : ГУ ВШЭ, 2007.

6. *Лыкова В.В.* Социальная память и идентичность в трансформирующемся обществе / В.В.Лыкова // Вісник Харківського Національного університету імені В.Н. Каразіна “Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи”. – 2007. – №761. – С.35–38.

7. *Левада Ю.* “Человек ностальгический”: реалии и проблемы / Ю.Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – ВЦИОМ. – 2002. – №6. – С.7–13.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/2380/2417/

9. Ностальгия по СССР // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>

10. *Абрамов Р.* Что такое ностальгия / Р.Абрамов // 60 параллель. – 2009. – №4. – С.36–41.

11. *Касамава В.А.* Постсоветская ностальгия в повседневном дискурсе россиян / В.А. Касамава, А.А. Сорокина // Общественные науки и современность. – 2011. – №6. – С. 18–31.

12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.expert.ru/printissues/Russian_reporter/2007/27/hochu_obratno_v_ssr/

13. *Кагарлицкий Б.* Советская ностальгия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/publications/author/article0088html?print=true>

14. *Лыскова О.В.* Туризм как освоение пространства-времени: мобильность коллективной памяти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://teoria-practica.ru/-7-2011/Sociology/lysikova.pdf>.

15. *Калинин И.* Ностальгическая модернизация: советское прошлое как исторический горизонт /Илья Калинин // Неприкосновенный запас. – 2010 – №6(74) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/ka2-pr.html>